

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-2-134-151>

НОВЕЙШИЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВООРУЖЕНИЯМИ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКОЙ

Д. А. Репников

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

На современном этапе развития мировой экономики в международной торговле вооружениями и военной техникой (ВВТ) происходит ряд фундаментальных изменений, которые связаны преимущественно с участвовавшими глобальными кризисами и усилением геополитической напряженности в мире. В рамках проведенного исследования обобщены основные тенденции и проблемы развития мирового рынка ВВТ, которые формируются вследствие обострения отношений между отдельными странами и группами стран. В данной связи в настоящей статье проанализированы изменения механизмов, динамики и структуры экспорта ВВТ. В качестве отдельного аспекта анализа представлена оценка возможностей усиления позиций новых стран-игроков на рынке. Выявлены изменения, наблюдавшиеся в последние годы в товарной и географической структуре импорта ВВТ. Установлено, что вследствие современных военных конфликтов усложняются и трансформируются сложившиеся ранее конструкции международной торговли ВВТ, а сбои в глобальных цепочках поставок обуславливают формирование новой системы отношений между экспортерами и импортерами вооружений.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, международная торговля, экспорт, импорт, военно-техническое сотрудничество.

THE LATEST TRENDS AND CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE IN ARMS AND MILITARY EQUIPMENT

Dmitry A. Repnikov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

At the present stage of the development of the world economy, a number of fundamental changes are taking place in the international trade in arms and military equipment (AME), which are mainly associated with the increasing global crisis and increased geopolitical tensions in the world. Within the framework of study, we summarized the main trends and problems in the development of the world arms and military equipment market, which are formed as a result of the aggravation of relations between individual countries and groups of countries. In this regard, this article analyzes changes in the mechanisms, dynamics and structure of AME exports. As a separate aspect of analysis, an assessment of the opportunities for strengthening the positions of new player countries in the market is presented. The changes observed in recent years in the commodity and geographic structure of AME imports are revealed. It was found

that due to modern military conflicts, the previously established structures of international arms and military equipment trade are becoming more complex and transforming, and disruptions in global supply chains are causing the formation of a new system of relations between arms exporters and importers

Keywords: military-industrial complex, international trade, export, import, military-technical cooperation.

Введение

После окончания холодной войны темпы роста международной торговли вооружениями и военной техникой (ВВТ) неуклонно увеличивались, достигнув в начале 2010-х гг. пиковых значений. Специфика международной торговли ВВТ заключается в том, что она не регулируется правилами и стандартами, характерными для обычных товаров; она в целом соответствует динамике конфликтов в мире, а ослабление и эскалация напряженности в тех или иных регионах обуславливают процессы разоружения или вооружения стран. Таким образом, тренды международной безопасности коррелируют с динамикой международного обмена ВВТ. Страны импортируют и экспортируют вооружение для участия в конфликтах, осуществления операций по поддержанию мира и для обороны в целом.

Достижение пиков в международной торговле ВВТ обусловлено тем, что в последние годы в мире произошло несколько конфликтов, охватывающих разные регионы, однако в основном они имели место в странах Ближнего Востока, Африки и частично в Азии. С 2014 г. ведутся непрекращающиеся боевые действия на Украине, которые приобрели острый характер с февраля 2022 г.

Постоянно в мире в военных конфликтах так или иначе участвует около 60 стран, что, несомненно, подпитывает международную торговлю ВВТ. В начале 2010-х гг. поставки ВВТ на мировой рынок существенно превышали уровень предыдущего десятилетия, достигнув максимального уровня с окончания холодной войны в 2014–2018 гг. [4]. Это обстоятельство актуализирует проблематику анализа новых трендов, складывающихся в международной торговле ВВТ, что является ключевой целью исследования.

Следует отметить, что официальной статистики по международной торговле ВВТ не так много, поскольку межправительственные трансферты предполагают различные механизмы, зачастую непрозрачные, сложные и секретные. Одна из наиболее авторитетных организаций в этой области – Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) – полагает, что в последние годы свыше 200 государств получали вооружения, при этом на пять ключевых экспортеров (США, Россию, Францию, Германию и Китай) приходится 75% мирового экспорта ВВТ, однако всего экспортируют ВВТ около 70 стран. В свою очередь пять крупнейших им-

портеров (Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия, Алжир) формируют 35% глобального импорта ВВТ. Вместе с тем в международной торговле ВВТ в последние годы произошли значительные изменения, связанные преимущественно с усилением геополитической напряженности в современном мире.

Формирование новых трендов экспорта ВВТ

В период пандемии в мире возникли серьезные сбои во многих глобальных цепочках поставок, которые в том числе охватили производство ВВТ. Несмотря на это, в последнее время наблюдается рост продаж вооружения со стороны крупнейших компаний-производителей. По данным SIPRI, в 2021 г. продажи вооружения и военных услуг возросли на 1,9% по сравнению с 2020 г., достигнув 592 млрд долларов. Таким образом, период 2015–2021 гг. характеризовался постоянным приростом продаж вооружения в мире, хотя в 2020 и 2021 гг. рост продаж замедлился, составив 1,1% и 1,7% соответственно (по сравнению со среднегодовым показателем в 3,7% в 2016–2019 гг.).

В условиях эскалации крупных военных конфликтов прибыль ключевых производителей ВВТ постоянно растет. Они зарабатывают на войнах, побуждая зарубежные страны к увеличению оборонных бюджетов (особенно в части закупок летального вооружения), модернизации запасов и осуществлению капиталовложений в новейшие технологии, поскольку ряд устаревших систем вооружений может не соответствовать реалиям современных военных действий. Начало специальной военной операции (СВО) на Украине привело к росту экспорта и импорта вооружений с вовлечением стран, напрямую не участвующих в конфликте и находящихся в географическом отношении далеко от нынешнего очага столкновения (например, стран Ближнего Востока, Индии, Японии).

Вместе с тем резкое оживление международной торговли ВВТ начало наблюдаться в мире в 2021 г., т. е. еще до начала терминальной стадии конфликта, по мере роста геополитической напряженности. Это привело к росту цен акций крупнейших компаний-производителей, стремящихся расширить производства для удовлетворения растущего спроса, а также росту заказов на продажу. Несмотря на то что в мире продолжались ограничения в глобальных цепочках поставок из-за пандемии коронавируса, в 2021 г. 100 ключевых производителей ВВТ поставили на мировой рынок продукции на 592 млрд долларов, что, безусловно, является рекордным показателем. Представляется, что в ближайшие годы этот объем будет превышен вследствие наращивания оборонных бюджетов многими странами, предполагающими увеличение затрат на модернизацию вооруженных сил.

В 2012–2021 гг., по данным SIPRI, произошло снижение мирового экспорта основных вооружений на 4,6%, однако, например, во Франции

и США экспорт увеличился, а импорт в страны Океании, Восточной Азии и Европы возрос на 59%, 20% и 19% соответственно [6]. Тот факт, что глобальный экспорт оружия сократился незначительно, маскирует существенные межрегиональные различия в трендах поставок. В частности, импорт оружия странами Южной Америки достиг исторического минимума за полвека, однако страны Ближнего Востока, Восточной Азии и Европы сохранили устойчиво высокие темпы роста импорта ВВТ или даже увеличили их.

Возвращаясь к анализу мирового экспорта ВВТ, отметим, что он сложно поддается оценке, поскольку не учитывает реализацию ВВТ на сером и черном рынках, которые в ряде стран в два – пять раз могут быть выше легитимных поставок. Также не все страны публикуют статистику по импорту ВВТ. Более того, публикуемые данные часто ограничены наличными операциями, однако в последние десятилетия возникли новые методы финансирования поставок вооружения. Так, некоторые страны могут выплачивать часть своего внешнего долга поставками ВВТ (например, в свое время так делала Россия), а другие страны получали вооружение в счет поставок своих потребительских товаров (например, нефти, продовольствия) [11]; в последнем случае речь идет фактически о встречной торговле.

В последние годы страны-экспортеры, помимо первоклассных ВВТ (бронетехника, самолеты) предлагают современные боеприпасы, оптику и электронику, а номенклатура экспортируемых ВВТ существенно расширилась, включая переносные зенитные ракетные комплексы (ЗРК) и дизельные подводные лодки, что не было характерно для рынка раньше. Мировой экспорт ВВТ не только ведет к росту военных конфликтов, но и истощает экономики развивающихся стран и подвергает военные базы США за рубежом большим рискам. Помимо прочего, поставки ВВТ из США в виде военной помощи негативно отражаются на американских налогоплательщиках.

За период 2016–2020 гг. крупнейшими экспортерами ВВТ в мире стали США, Россия, Франция, Германия, Китай, а импортерами – Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия, Китай [19]. США традиционно – крупнейший участник международной торговли основными обычными вооружениями.

Если рассматривать фактические поставки (а не объявления о закупках), то в 2017–2021 гг. объем международной торговли вооружениями уменьшился на 0,5% по сравнению с 2016–2020 гг., однако по сравнению с 2006–2010 гг. этот показатель возрос на 12%. В 2017–2021 гг. США увеличили экспорт ВВТ на 32% по сравнению с 2011–2015 гг., экспортируя вооружения почти в 100 стран. В то же время доля Китая и России в международной торговле ВВТ сокращалась: Россия обеспечивала 20% запасов вооружений в мире (в 2016–2020 гг. – 26%) [2].

Если рассматривать позиции экспортеров на более длительном временном отрезке, то в 2012–2021 гг. доля США в мировом экспорте вооружений возросла с 32 до 39%, а в целом за эти годы экспорт из США возрос на 14%, более чем вдвое превысив поставки из России – второго глобального экспортера ВВТ. При этом Ближний Восток импортировал 43% поставок из США, а поставки в Саудовскую Аравию возросли вдвое. В 2017–2021 гг. на Россию приходилось 19% глобального экспорта ВВТ, однако в 2012–2021 гг. российский экспорт сократился на 26%, преимущественно за счет сокращения поставок двум крупнейшим получателям – Вьетнаму и Индии. Франция в 2017–2021 гг. являлась третьим в мире экспортером, на нее пришлось 11% глобального экспорта ВВТ. Поставки этой страны в 2012–2021 гг. возросли на 59%. Китай и Германия за рассматриваемые годы являлись четвертым и пятым экспортерами вооружения соответственно.

США остаются крупнейшим экспортером ВВТ уже длительное время; экспорт ВВТ из этой страны достиг в 2020 г. 285 млрд долларов [14]. За пятилетний период 2017–2021 гг. на США приходилось 39% мирового экспорта ВВТ, что в десять раз больше Китая и в два раза больше России [9]. Основным вопросом, связанным с ключевой ролью США как глобального экспортера ВВТ, заключается в направлениях импорта и дальнейшего использования вооружения. В частности, администрацией президента США Дж. Байдена было объявлено, что они будут более взвешенно относиться к экспорту ВВТ, чем их предшественники, акцентируя внимание на соблюдении прав человека при решении о том, куда будет направляться вооружение из США. В связи с этим в первый год президентства Дж. Байдена по основному каналу экспорта ВВТ США – программе зарубежных военных продаж – объемы поставок резко сократились, однако все же США продолжили поставки режимам, где, по их мнению, не соблюдались права человека – ОАЭ и Саудовской Аравии. Указанные страны, как известно, стали ключевыми участниками коалиции, вторгнувшейся несколько лет назад в Йемен и осуществлявшей бомбардировки объектов гражданской инфраструктуры в этой стране, в ходе которых погибло около 400 тыс. человек мирного населения.

Доминируют на современном мировом рынке ВВТ американские компании, существенно зависящие от экспорта, и европейские компании, зависящие от импорта из США. Вместе с тем нарастает роль Китая как производителя и экспортера ВВТ. Российско-украинский кризис в большей степени коснулся производителей ВВТ США, которые, с одной стороны, нарастили экспортные поставки зарубежным странам и объемы военной помощи Украине. С другой стороны, это наращивание было обеспечено не текущим производством, а имеющимися запасами США, которые необходимо восполнять, поэтому мировой рынок ВВТ, на кото-

ром США являются явно доминирующим игроком, в ближайшие годы будет дефицитным рынком.

В 2021 г. продажи ВВТ 40 крупнейшими компаниями США достигли 300 млрд долларов [5], однако в реальности эта цифра могла быть ниже ввиду высокого уровня инфляции. Ключевые поставщики ВВТ в США – Lockheed Martin, Raytheon Technologies, Boeing, Northrop Grumman, General Dynamics. Кроме того, в мире растут продажи производителей Китая; 8 компаний этой страны экспортировали ВВТ в объеме 109 млрд долларов (рост на 6,3% по сравнению с 2020 г.). Волна консолидации, начавшаяся в ОПК Китая с середины 2010 гг., продолжилась и в 2021 г., что подтверждается, в частности, образованием в результате слияний CSSC крупнейшей судостроительной компании в мире. Среди других ключевых компаний-экспортеров в мире уверенный рост также продемонстрировали Hanwha Aerospace (Южная Корея) и Dassault Aviation Group (Франция). При этом другие европейские компании показали убытки из-за продолжающихся перебоев в глобальных цепочках поставок.

В 2022 г. экспорт военной техники из США возрос на 49%, достигнув 206 млрд долларов. Эти поставки включали танки Abrams, надводные боевые корабли и истребители F-15 [16]. Зарубежные страны покупают ВВТ у США преимущественно двумя способами: прямыми продажами, которые согласованы между компанией-экспортером и правительством США; специальными продажами, когда правительство страны-импортера связывается с официальными лицами в посольстве США в этой стране. Этот тип закупок также требует одобрения со стороны правительства США. В 2022 г. прямые продажи компаний США выросли в 2011–2022 гг. с 103 до 154 млрд долларов, а специальные – с 35 до 52 млрд долларов (т. е. в обоих случаях – на 49%).

Указанная статистика вряд ли отражает действительную динамику роста, поскольку на рассмотрении в США находится еще ряд соглашений или предложений, которые пока не одобрены Конгрессом. Сроки реализации многих контрактов на торговлю ВВТ достаточно длительные, каждое дело тщательно рассматривается на предмет соответствия Закону о контроле за экспортом оружия и другим нормативным документам. Более четким и объективным показателем для оценки в статистике Программы иностранных военных продаж (Foreign Military Sales, FMS) является использование трехлетней скользящей средней. Средний показатель за три года не позволяет спрогнозировать объем продаж на следующий год, он может колебаться в зависимости от состояния оборонных бюджетов зарубежных стран, текущих изменений в лицензировании торговли ВВТ США и экспортном контроле, а также от трендов глобальной и региональной безопасности. Примеры сделок, анонсированные в 2022 г., которые могут быть и не реализованы, приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Примеры поставок, анонсированные (но не реализованные) в 2022 г.*

Страна назначения	Вид ВВТ	Стоимость поставки, млрд долл.
Индонезия	Истребители F-15ID	13,9
Саудовская Аравия	ЗПК Patriot	3,05
Кувейт	ПВО NASAM	3,0
Египет	Вертолеты CG-47 Chinook	2,6
Египет	Самолеты C-130J Super Hercules	2,2
ОАЭ	ПВО	2,2

* Составлено по: [17].

Рост так называемых разрешенных поставок произошел вследствие увеличения числа лицензий на экспорт, связанных с поддержкой Украины. Кроме того, прямая оборонная помощь США Украине с февраля 2022 г. составила 27,5 млрд долларов, однако помимо этой помощи оказывается помощь другим государствам, которые заменяют военную технику, поставленную на Украину (в данном случае речь может идти о технике большей стоимости, чем поставлено непосредственно Украине). В 2022 г. также наблюдался рост числа организаций в США, контролирующих торговлю ВВТ. Кроме того, в 2022 г. США осуществили прямые продажи систем ПВО и самолетов на сумму 2,6 млрд долларов в Нидерланды (самолеты F-35 на 850 млн долларов), Южную Корею (самолеты Slam Eagle на 790 млн долларов), Японию (вертолеты S70 на 588 млн долларов) и Саудовскую Аравию (модернизированные ракеты на 432 млн долларов). Среди крупнейших зарубежных поставок вооружений, одобренных правительством США в 2022 г., были поставки самолетов в Индонезию (13,9 млрд долларов), многоцелевых надводных кораблей в Грецию (6,9 млрд долларов), боевых танков в Польшу (6 млрд долларов), систем ПВО в Саудовскую Аравию (3,05 млрд долларов), а также оборудования для авианосцев во Францию (1,3 млрд долларов) [18].

Следует отметить, что традиционно поставки ВВТ зарубежным странам остаются важнейшим инструментом внешней политики США, имеющей долгосрочные последствия для глобальной и региональной безопасности. При рассмотрении запросов на поставку ВВТ США взвешивают комплекс факторов. Среди них – военно-политические факторы, технологическая безопасность, экономическое нераспространение, права человека, а также фактор конечного использования, чтобы определить надлежащее предоставление ВВТ и лицензирование прямых продаж ВВТ.

В 2022 финансовом году межправительственные продажи вооружений США резко возросли до 51,9 млрд долларов, в основном за счет активизации поставок в страны Европы (рост составил 49% по сравнению с 34,8 млрд долларов в 2021 г.). Наблюдался также рост прямых коммерческих продаж компаний-подрядчиков правительствам (с 103 до 154 млрд долларов) [7]. Помимо украинского фактора всплеск продаж был связан с

ослаблением пандемии, снизившей продажи в 2020–2021 гг. с пикового значения до 83,5 млрд долларов. Более того, после начала СВО союзники США в Азии и Европе стремятся нарастить импорт ВВТ. Индонезия в 2022 г. разместила один из своих крупнейших заказов на 30 самолетов F-15ID, производимых компанией Boeing, а также сопутствующего оборудования, при этом сумма контракта составила почти 14 млрд долларов. Осенью 2022 г. США объявили о поставках ВВТ для Тайваня (1,1 млрд долларов), которые включают в себя тактические авиационные и противокорабельные ракеты. В преддверии СВО Польша заказала 250 танков Abrams (6 млрд долларов), Германия – самолеты F-35 (8,4 млрд долларов).

Нынешняя администрация США рассматривает помощь странам в сфере безопасности в качестве инструмента укрепления базы национального ОПК и укрепления международных отношений. Поэтому в условиях нынешних геополитических изменений важным направлением развития является модернизация такой помощи и рост экспорта ВВТ.

Вместе с тем нынешняя политика США нацелена на то, чтобы отобрать у России ту долю мирового рынка ВВТ, которая находится под санкциями. Санкции в отношении российского ОПК, по замыслу США, формируют новые возможности для европейских и американских оборонных компаний. В частности, США в последние годы всячески поощряли (иногда – безвозмездно) своих партнеров в Восточной Европе к отказу от нового оборудования, производимого в России, в пользу продукции из США. Это позволяет США закрепиться на рынках этих стран. Сотрудничество с ними включает поставки ВВТ, проведение совместных учений, обучение специалистов и техническое обслуживание техники. С момента начала СВО США предоставили Украине вооружение в беспрецедентных объемах, постоянно превышая собственные установленные лимиты поставок. Кроме того, Конгрессом США предусматриваются займы и гранты для стран-союзников на поставку американского вооружения. Вместе с тем длительные сроки производства ВВТ не позволяют США обеспечить нынешние запросы Украины.

В целом в последние годы США существенно укрепили свои позиции в качестве глобального экспортера ВВТ. Это касается многих видов современного вооружения – управляемых бомб, баллистических и крылатых ракет малой дальности, боевых самолетов. В свою очередь в 2010-е гг. наметилась тенденция значительного прироста импорта ВВТ странами Ближнего Востока, главным образом Саудовской Аравии, Египта, Израиля, Катара и Ирака [20]. Разжигание новых конфликтов и сохранение напряженности в регионе делает его основным импортером вооружений и привлекательным для ключевых стран-экспортеров. Азия сохраняет позиции ключевого региона-импортера ВВТ, хотя импорт вооружения Китаем сокращается.

Россия – второй в мире экспортер вооружений с долей в 20% глобальных поставок и экспортными доходами в размере 15 млрд долларов. За десятилетие, предшествующее 2019 г., доля России в мировом экспорте ВВТ снизилась с 27 до 2%, а США – возросла с 30 до 36%, что усилило разрыв между двумя ключевыми глобальными экспортерами. Россия стремится преодолеть данную отрицательную для себя тенденцию, акцентируя свой экспорт на одном из крупнейших центров импорта ВВТ – Ближнем Востоке. Это, в частности, подтверждается подписанием крупной сделки между Россией и Египтом (более 2 млрд долларов) на поставку истребителей Су-35 нового поколения 4++, а также поставкой Турции системы С-400. Вместе с тем возможности по модернизации российского сектора ВВТ могут быть ограничены антироссийскими санкциями, которые блокируют доступ нашей страны к высокотехнологичным компонентам. Несмотря на ряд усилий, которые были предприняты по модернизации важнейших производств ВВТ, ОПК страны по-прежнему зависит от зарубежных технологий. Так, многие компоненты крылатых ракет производятся за границей, и их импорт просто не может быть заменен, что задерживает как внутренние проекты, так и зарубежные продажи, сказываясь в итоге на производительности отрасли. В данной связи есть риск того, что традиционные импортеры ВВТ из России могут переориентироваться на собственное отечественное производство или зарубежных конкурентов, как это было в случае с Индией, отменившей сделку по импорту российских вертолетов в размере 1 млрд долларов [8].

Снижение позиций России как глобального экспортера ВВТ в последние годы объясняется переориентацией ее внимания на кампанию в Сирии и украинский кризис. При этом антироссийские санкции США и ЕС будут выступать барьером к заключению новых контрактов на поставки ВВТ Россией. В частности, еще в 2017 г. в США был принят Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA), согласно которому в отношении стран, торгующих с компаниями ОПК России, могут быть введены вторичные санкции. США уже вводили такой тип санкций в отношении Китая из-за покупки им российских истребителей и зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), и ряд стран (например, ОАЭ, Вьетнам, Турция, Пакистан) также рискуют стать мишенями таких вторичных санкций.

Значимым игроком в мировом экспорте ВВТ традиционно являлась и Германия. Так, за 2022 г. одобренный правительством Германии экспорт ВВТ превысил 8 млрд евро, что стало вторым по величине показателем в истории страны после 2021 г., когда экспорт ВВТ составил 9,35 млрд евро (однако в 2021 г. 46% поставок приходилось на Египет) [13]. В настоящее время экспорт ВВТ в основном сконцентрирован в украинском направлении. Номенклатура поставок постоянно расширяется, включая 36 позиций ВВТ, в том числе пехотные танки.

Вторым по объемам поставок направлением экспорта после Украины стали Нидерланды, далее следуют США, Великобритания и Венгрия. Из стран, не входящих в НАТО, Германия поставляет вооружения в Австралию, Сингапур и Южную Корею. Агрессивная позиция Германии в отношении нынешнего конфликта находит свое отражение в стратегии перевооружения страны, экспорта ВВТ и создает привлекательные условия для крупнейших производителей (Rheinmetall, Heckler & Koch, MTU и Thyssenkrupp), прибыль которых в 2022 г. стала рекордной. Эти компании становятся все более активными в расширении производства, что обосновывается правительством страны как необходимость достижения большей независимости по многим видам ВВТ.

Единственный регион, столкнувшийся со снижением продаж вооружений в 2021 г., – Северная Америка. Продажи ВВТ 40 крупнейших компаний-производителей США составили 299 млрд долларов (на 0,8% ниже уровня 2020 г.). В оружейной промышленности США продолжилась волна слияний и поглощений, и правительство США выражало обеспокоенность по поводу уменьшения конкуренции в отрасли, что имеет косвенные последствия для продуктовых инноваций и затрат на закупки в отрасли. Большинство европейских компаний, несмотря на рост продаж ВВТ, зафиксировали убытки в 2021 г., что также было вызвано сбоями в цепочках поставок. Наибольший темп прироста продаж ВВТ в 2021 г. (5,8%) пришелся на азиатские компании [3].

Если рассматривать нашу страну на мировом рынке ВВТ, то 6 российских участников входят в сотню крупнейших оружейных компаний мира, однако в 2021 г. при темпе роста продаж вооружений Россией на 0,4%, стали намечаться признаки стагнации в отрасли.

Усиление позиций Китая в международной торговле вооружениями

Активный экономический рост в последние десятилетия, а также модернизация ОПК, способствовали тому, что Китай стал крупным игроком в международной торговле ВВТ. На протяжении ряда лет импорт ВВТ Китаем в разы превышал их экспорт, однако в 2010-е гг. Китай стал уже нетто-экспортером ВВТ, став в 2010–2020 гг. пятым в мире (после США, России, Франции, Германии) поставщиком ВВТ на мировой рынок.

Отметим, что SIPRI не измеряет финансовую стоимость экспорта ВВТ, напрямую выраженную в валюте страны, а оценивает стоимость производства разных видов ВВТ, используя так называемый тренд-индикатор стоимости (trend-indicator value, TIV). Таким образом, для измерения объема поставок используется некоторый индикатор значения TIV, отражающего не финансовую стоимость, а военные возможности предмета поставки. Каждому виду вооружения присваивается свое значение TIV, рассчитываемое исходя из удельных производственных издер-

жек на основной набор вооружения. После этого совокупный объем экспорта ВВТ из конкретной страны рассчитывается путем сложения TIV для поставленного оружия и его компонентов [15. – С. 1–2]. Если исходить из этого показателя, Китай поставил миру в 2010–2020 гг. обычных вооружений на 16,6 млрд TIV, причем 77% этих поставок приходилось на страны Азии, а 19% – на страны Африки [10]. Вместе с тем из года в года стоимость совокупного экспорта ВВТ Китая существенно варьируется, но в среднем за год в 2010–2020 гг. поставки составляли 1,5 млрд TIV, достигнув в 2020 г. 0,76 млрд – самый низкий показатель начиная с 2008 г. Такой спад наблюдался параллельно снижению объема мировой торговли ВВТ на 16% вследствие воздействия пандемии.

Особо отметим, что несмотря на интенсивную динамику прироста экспорта ВВТ Китая, его доля как глобального экспортера по сравнению с США и Россией пока остается невысокой (Китай является пятым по величине экспортером по производству вооружения. Более того, Китай экспортирует ВВТ преимущественно региональным партнерам, т. е. в страны Азии (преимущественно в Бангладеш, Мьянму и Пакистан). Наиболее тесно развивается в регионе сотрудничество Китая с Пакистаном, где Китай является ключевым экспортером, также две страны ведут совместные разработки вооружений (например, фрегат Туре 054-AP и самолет JF-17). Не менее важным импортером китайской продукции ОПК является Бангладеш, закупившая в 2010–2020 гг. вооружения на 2,6 млрд единиц TIV, что составило более 70% импортных закупок страны за указанный период. Ключевыми факторами привлекательности Китая на рынке ВВТ Бангладеш являются конкурентоспособные цены и поставки в кредит. Наконец, Мьянма является третьим экспортным рынком для ОПК Китая, и после снятия санкций в 2010-е гг. страна нарастила импорт ВВТ, что позволило Китаю эффективно внедриться на ее рынок вооружений.

Перспективным регионом для продукции китайского ОПК является Африка, однако в общем объеме экспорта ВВТ Китая доля этого региона в 1980–1990-е гг. не превышала 15%, в 2010–2020 гг. она составила лишь 19% от совокупного объема оборонного экспорта Китая. В основном продукция ОПК Китая закупалась странами Северной Африки (преимущественно Марокко и Египтом), на которые приходилось около 50% закупок ВВТ региона из Китая. Если Китай поставлял свое вооружение в Марокко и Египет, то Россия – в Алжир и Египет. В целом безусловным лидером по поставкам ВВТ в Африку является Россия.

Отставание Китая от ключевых транснациональных компаний – производителей оборонной продукции обусловлено некоторыми проблемами качества экспортируемого оборудования, что в принципе выступает основным ограничением для расширения экспортных рынков Китая. Однако в пользу Китая свидетельствуют более низкие цены на ВВТ. Вместе с тем Китай сосредоточен на активном освоении потенциала

отдельных рынков, в частности рынка Алжира. Более того, китайское вооружение все чаще используется в конфликтах в ряде стран Африки, например, Конго, Сомали и Судане.

Если рассматривать американский регион, то поставки сюда вооружения из Китая более чем скромны – около 2% импорта ВВТ странами Северной и Южной Америки, где, например, доли США, Германии и России составляют, соответственно, 18,5%, 11% и 10%. Основные страны-покупатели китайского ВВТ в Америке представлены в табл. 2. В частности, экспорт ВВТ Китая в Венесуэлу стал расти после того, как США ввели эмбарго на поставку оружия в эту страну, и включает учебно-тренировочные самолеты, бронетранспортеры, бронев автомобили и противокорабельные ракеты. Следует признать ограниченность поставок ВВТ из Китая в рассматриваемый регион, кроме, пожалуй, поставок стрелкового оружия в Канаду и Мексику.

Т а б л и ц а 2

Ключевые страны Америки, импортирующие ВВТ из Китая*

Страна-импортер	Объем импорта, млн долл.	Доля, % от совокупного объема импорта
Венесуэла	495	85,8
Боливия	45	7,8
Тринидад и Тобаго	16	2,8
Перу	13	2,3
Эквадор	8	1,4

* Табл. 2, 3 составлены по данным SIPRI.

В случае торговли с Европой, в отличие от других регионов, Китай является нетто-импортером ВВТ, закупая 99% от своего глобального импорта вооружения и почти не экспортируя его в страны Европы. Позиция нетто-импортера формировалась преимущественно за счет России, которая поставляет порядка 2/3 иностранного вооружения в Китай, а также частично за счет Украины и Франции. При этом если в 2001–2010 гг. Россия в среднем в год продавала Китаю 2 млрд ТПВ вооружения, и в 2005 г. был достигнут пик продаж в размере 3,1 млрд, то в 2011–2020 гг. среднегодовой показатель поставок резко снизился до 0,85 млрд, что привело к падению веса Китая в российском экспорте ВВТ в 2005–2020 гг. с 60 до 19%. Указанная тенденция обусловлена желанием самостоятельно осваивать производство сложных систем ВВТ, а также крупными инвестициями в исследования и разработки, по которым Китай пока отстает США, но стремительно преодолевает данный разрыв. Росту автономности и независимости Китая в производстве ВВТ также способствовал реверс-инжиниринг иностранных технологий. Так, в 1990-е гг. Китаем и Россией было заключено соглашение по совместному производству истребителей Shenyang J-11 на базе отечественных Су-27, а ЗРК Китая HQ-9 весьма похожи на российский аналог С-300.

Следует отметить и изменение структуры импорта ВВТ Китая: если раньше акцент делался на комплексных системах вооружений, то теперь в большей степени импортируются компоненты, которые можно установить на построенных платформах в Китае. Особо отмечается сложившаяся потребность Китая в зарубежных двигателях, чтобы компенсировать дефицит их производства у себя в стране. В 2011–2020 гг. Китаем в России было заказано 1 000 двигателей, что превышает показатель предыдущего десятилетия в четыре раза (одновременно закупки Китаем самолетов за два десятилетия снизились на 62%) (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Заказы Китаем двигателей и боевых самолетов российского производства в 2001–2020 гг.

Вид продукции	2001–2010 гг., шт.	2011–2020 гг.	Изменение, %
Двигатели	277	997	+260
Боевые самолеты	250	95	-62

Неоднозначные изменения в структуре импорта

Исторически большая часть импорта ВВТ приходится на развивающиеся страны. Одновременно в последние десятилетия нарастало разнообразие и сложность вооружения, поставляемого на мировой рынок. В начале 1990-х гг. наблюдалось некоторое сокращение поставок вооружений, хотя следует признать, что в последние десятилетия динамика глобального импорта вооружений была неравномерной, и он начинал расти (естественно, с некоторым временным лагом) по мере эскалации конфликтов в разных частях мира.

Крупнейшими в мире регионами, импортирующими основные вооружения, оставались Азия и Океания, на которые в 2017–2021 гг. пришлось 43% общемировых поставок, а шесть стран региона – Австралия, Индия, Китай, Пакистан, Южная Корея и Япония – вошли в десятку ключевых импортеров мира. Вместе с тем внутри рассматриваемого региона в 2012–2021 гг. наблюдалось сокращение импорта ВВТ в Юго-Восточную (на 24%) и Южную Азию (на 20%), тогда как Австралия и Восточная Азия увеличили импорт (на 62% и 20% соответственно). В Индии за этот же период наблюдалось сокращение импорта на 21%, однако она остается самым крупным импортером мира, наращивая поставки и диверсифицируя круг поставщиков. Однако в последние годы Индия ослабила импорт из России. Ее доля в импорте снизилась с 70% до менее чем 50% в период 2017–2021 гг. по сравнению с 2012–2016 гг. В настоящее время, помимо России, поставки ВВТ в Индию обеспечиваются Францией и США. Однако Индия не дистанцируется от России в военно-техническом сотрудничестве; ее позиция по голосованию в ООН за осуждение России за СВО на Украине была более чем сдержанная. Более того, санкции

США против Индии за импорт российских систем ПВО так и не были приняты.

Саудовская Аравия на протяжении нескольких лет стабильно оставалась крупнейшим импортером обычного вооружения – около 80% ВВТ из США. Вместе с тем поставки ВВТ из США в Саудовскую Аравию в будущем могут сократиться, поскольку администрация Дж. Байдена стремится ограничить поставки тем странам, где наблюдаются большие проблемы с правами человека, а также странам, закупаящим вооружения у России. Помимо Саудовской Аравии, аналогичные проблемы с поставками из США в последние годы появились у Египта, запланировавшего покупку истребителей Су-35 в России. В 2019 г. США прекратили участие Турции в программе поставок истребителей F-35, поскольку эта страна запланировала покупку у России ЗРК С-400. В конце 2020 г. США ввели санкции в отношении Турции за закупку этих ЗРК, вследствие чего ее позиции в глобальном импорте ВВТ существенно снизились. Беспокойство у США также вызывают возможные поставки Россией систем С-400 в Индию.

В свою очередь страны Ближнего Востока увеличили импорт ВВТ в 2017–2021 гг. на 2,8% (справочно: в 2007–2016 гг. – на 86%). Сохранение напряженности во внутрирегиональных отношениях Ирана и конфликт в Йемене способствовали росту импорта ВВТ в страны Ближнего Востока. Импорт ВВТ Саудовской Аравией возрос в 2012–2021 гг. на 27%, Катара – на 227% (страна с 22 позиции среди импортеров ВВТ в мире перешла на шестое место). ОАЭ, напротив, сократили импорт ВВТ в 2012–2021 гг. на 41%. ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия и Кувейт разместили крупные заказы на поставку основных вооружений в ближайшие годы.

Несмотря на то что азиатский регион остается крупнейшим импортером ВВТ в мире, аккумулируя 40% глобального импорта, он все же снижает закупки вооружений в последние годы. Страны Ближнего Востока, напротив, предъявляют более высокий рост в первую очередь вследствие конфликтов в Йемене, Ливии, Сирии, а также из-за нестабильной обстановки и постоянных угроз обострения отношений между государствами. Так, в 2009–2018 гг. доля региона в мировом импорте ВВТ возросла с 20 до 35%, а прирост импорта составил 75% [12].

Не только для России, но и для других регионов страны Ближнего Востока являются привлекательными для поставок вооружений; конкуренция в данном регионе среди поставщиков постоянно растет. Россия обеспечивает лишь 10% импорта ВВТ Ближнего Востока, тогда как на США и Францию приходится 53% и 9% импорта соответственно. Присутствие российского ОПК в регионе ограничено, хотя в последние годы и наметилась тенденция роста, однако в целом эта динамика зависит от ситуации в странах Ближнего Востока: большинство стран-импортеров ВВТ региона (Египет, Иордания, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция) – союзники США, импортирующие оружие преимущественно из

этой страны. В связи с этим ситуация для России осложняется, тогда как присутствие ключевых стран Европы – Великобритании, Германии, Италии и Франции – в регионе также усиливается. Франция конкурирует с Россией на рынке Египта, стремящегося диверсифицировать своих поставщиков. Германия пытается конкурировать с Россией на рынке Алжира. Россия активно осваивает рынки ВВТ Катара, ОАЭ, Саудовской Аравии и Турции, но все они также являются давними и крупными импортерами ВВТ из США и стран Европы.

Следует отметить усложнение позиций России как на мировом, так и на региональных рынках ВВТ с учетом растущей международной конкуренции и общего фона, задаваемого российско-украинским кризисом. При этом рост давления на Россию со стороны США и стран Европы посредством санкций делает затруднительным заключение новых внешне-торговых контрактов и наращивание экспортного потока ВВТ. Россия стремится сохранить за собой статус ключевого и надежного экспортера ВВТ, ориентируясь на перспективные рынки Ближнего Востока и Азии, однако с учетом острой международной конкуренции и современных геополитических барьеров, задача сохранения данного статуса непомерно усложняется.

При этом в Европе темпы роста импорта ВВТ были максимальными среди других регионов: в 2017–2021 гг. они выросли на 19% по сравнению с 2012–2016 гг.; доля региона в мировом импорте ВВТ достигла 13%. Крупнейшими импортерами вооружения в Европе стали Великобритания, Нидерланды и Норвегия, однако и другие страны увеличили темпы импорта ВВТ, о чем свидетельствует размещение ими в последние годы крупных заказов на большие партии вооружения (например, боевые самолеты) в США. Отметим, что несмотря на конфликт, продолжающийся уже несколько лет на востоке Украины, эти страны в последние годы весьма ограниченно импортировали основные вооружения. Резкое ухудшение отношений России и стран Европы стало катализатором ускорения импорта ВВТ в эти страны. Особенно это коснулось тех стран, национальная промышленность которых не могла удовлетворить их собственные потребности.

Возросшая в последние годы напряженность Европы с Китаем и Россией ведет к росту объемов импорта вооружений странами ЕС, и эта тенденция усугубилась с началом СВО России на Украине. Уже в 2017–2021 гг. Россия импортировала на 19% больше вооружений, чем за предыдущие пять лет, при этом более половины поставок в регион было обеспечено США [1]. Также ожидается увеличение этого экспорта в будущем, которое, в частности, будет обеспечено боевыми самолетами F-35. Принятие решений о поставках вооружения в зону СВО еще больше истощило арсеналы стран Европы, и это также свидетельствует о сложившемся тренде наращивания импорта ВВТ.

При снижении глобальной стоимости поставок ВВТ на 5% в 2017–2021 гг. в развитом мире отчетливо продвигается нарратив о перспективной опасности России и Китая, что с большей вероятностью также будет способствовать росту мирового импорта ВВТ в ближайшие годы. Так, например, за счет роста закупок систем противовоздушной обороны Японией и истребителей Южной Кореей эти страны продемонстрировали существенный прирост импорта ВВТ. Кроме того, большой прирост импорта ожидается со стороны Тайваня, что демонстрирует рост заказов вооружения в США этой страной в последнее десятилетие.

Заключение

Новым вызовом для глобальных цепочек поставок в отрасли по производству ВВТ стало обострение конфликта между Россией и Украиной с началом СВО. Постоянные сбои в цепочках поставок, в частности, включают дефицит жизненно необходимых компонентов и задержки в доставке в разных регионах мира, а также нехватку рабочей силы. В свою очередь новым трендом мирового рынка ВВТ стала активизация в отрасли частных инвестиционных компаний, что особенно проявилось в США, и это, безусловно, создает риск прозрачности статистики продаж вооружения вследствие слабых требований к отчетности по сравнению с публичными компаниями.

Сложности в цепочках поставок с началом СВО усугубились вследствие того, что Россия – ключевой поставщик сырья для производства ВВТ, что, очевидно, ограничивает усилия Европы и США по пополнению своих оскудевших запасов боеприпасов и сопутствующего оборудования после их масштабной отправки на Украину. Однако Россия, наращивающая производство, сталкивается с проблемой доступа к технологиям, электронике и полупроводникам, а также с проблемой оплаты своих экспортных поставок. При этом возникли проблемы поддержания и повышения производительности оружейных компаний. В случае длительного продолжения сбоев в глобальных цепочках поставок компаниям-производителям потребуется много времени для удовлетворения нового спроса, сформировавшегося вследствие конфликта.

Таким образом, в условиях антироссийских санкций все сложившиеся конструкции торговли на мировом рынке ВВТ могут в ближайшие годы коренным образом трансформироваться. США по-прежнему обладают мощными возможностями эффективного воздействия на поведение своих торговых партнеров для того, чтобы существенно ограничить возможности России по увеличению доли на мировом рынке ВВТ, в частности, это касается расширения поставок в страны Азии и Ближнего Востока. Однако всеобъемлющее давление США на многие страны, которое они испытывают в последние годы, может привести к формированию новых коалиций внешнеторговых партнеров по поставкам ВВТ с участием

России. Кроме того, непонятны механизмы, которые будут использовать США для введения вторичных санкций или же стимулы, которые будут предлагаться партнерам для прекращения сотрудничества с Россией. Если США будут действовать против интересов своих партнеров, это побудит их укреплять сотрудничество с Россией.

References

1. Abramson J. Arms Trade Rising in Europe, Other Regions, 2022, April. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2022-04/news/arms-trade-rising-europe-other-regions> (accessed 16.01.2023).
2. Abramson J. U.S. Largest Seller in Flat Arms Market. Arms Control Association, 2021, April. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2021-04/news/us-largest-seller-flat-arms-market> (accessed 12.02.2023).
3. Arms sales of SIPRI Top 100 Arms Companies Grow Despite Supply Chain Challenges. 2022, December 5. Available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/arms-sales-sipri-top-100-arms-companies-grow-despite-supply-chain-challenges> (accessed 14.01.2023).
4. Durkin A. Global Arms Trade Highest Since End of Cold War. 2019, September 20. Available at: <https://www.globaltrademag.com/global-arms-trade-highest-since-end-of-cold-war/> (accessed 24.01.2023).
5. Global arms sales rise for 7th year despite supply chain issues. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/5/global-arms-sales-rise-for-7th-year-despite-supply-chain-issues> (accessed 17.01.2023).
6. Global Arms Trade Falls Slightly, but Imports to Europe, East Asia and Oceania Rise, 2022, March 14. Available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/global-arms-trade-falls-slightly-imports-europe-east-asia-and-oceania-rise> (accessed 15.01.2023).
7. Gould J. US arms Export Approvals Soared in 2022, 2023, January 25. Available at: <https://www.defensenews.com/pentagon/2023/01/25/us-arms-export-approvals-soared-in-2022/> (accessed 08.02.2023).
8. Green A.M. Russian Weapon Exports. Wilson Center, 2022, May 17. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-weapon-exports> (accessed 22.01.2023).
9. Hartung W. (). We're #1: The U.S. Government is the World's Largest Arms Dealer. *Forbes*, 2022, March 18. Available at: <https://www.forbes.com/sites/williamhartung/2022/03/18/were-1-the-us-government-is-the-worlds-largest-arms-dealer/?sh=485877e95bb9> (accessed 11.09.2022).
10. How Dominant is China in the Global Arms Trade? April 26, 2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/how-dominant-china-global-arms-trade> (accessed 27.11.2022).
11. Isenberg D. Controlling U.S. Arms Sales, 1996, November 1. Available at: https://ips-dc.org/controlling_us_arms_sales/ (accessed: 12.12.2022).

12. Khlebnikov A. Russia Looks to the Middle East to Boost Arms Exports. 2019, April 8. Available at: <https://www.mei.edu/publications/Russia-looks-middle-east-boost-arms-exports> (accessed 29.01.2023).

13. Maartens E. Massive German arms exports in 2022. 2023, January 8. Available at: <https://www.wsws.org/en/articles/2023/01/09/arms-j09.html> (accessed 12.02.2023).

14. Sierra G. *The Cost of the U.S. Arms Trade*. Council on Foreign Relations, 2022, October 26. Available at: <https://www.cfr.org/podcasts/cost-us-arms-trade> (accessed 11.11.2022).

15. Simmel V., Holtom P., Bromley Dr M. Measuring International Arms Transfers. SIPRI Fact Sheet, 2012, December.

16. Stone M. U.S. Arms Exports Up 49% in Fiscal 2022. 2023, January 25. Available at: <https://www.reuters.com/world/us/us-arms-exports-up-11-fiscal-2022-official-says-2023-01-25/> (accessed 11.02.2023).

17. Tirpak J. A. US Arms Sales Shoot up Nearly 50 Percent in 2022, Driven in Part by Ukraine. 2023, January 25. Available at: <https://www.airandspaceforces.com/us-arms-sales-shoot-up-nearly-50-percent-in-2022-driven-in-part-by-ukraine/> (accessed 07.02.2023).

18. Turan R. I., Hernandez M. US Arms Exports Soar in 2022 amid Security Crisis in Europe: US State Department. 2023, January 25. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/us-arms-exports-soar-in-2022-amid-security-crisis-in-europe-state-department/2797492> (accessed 22.02.2023).

19. Wezeman P. D., Kuimova A., Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfers, 2020. Stockholm, SIPRI Publications, 2021, March. DOI: <https://doi.org/10.55163/MBXQ1526>.

20. 5 Charts That Reveal the State of the Global Arms Trade, 2019, March 14. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2019/03/5-charts-that-reveal-the-state-of-the-global-arms-trade/> (accessed 29.01.2023).

Сведения об авторах

Дмитрий Александрович Репников
кандидат экономических наук,
заместитель директора Инновационного
технологического центра Комплекса
научной политики, доцент кафедры № 3
зенитных ракетных войск Военного
учебного центра МГТУ им. Н. Э. Баумана.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана,
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5.
E-mail: 2267636@gmail.com

Information about the authors

Dmitry A. Repnikov
PhD, Deputy Director of the Innovation
Technology Center of the Science Policy
Complex, Associate Professor
of the Department N 3 of the Anti-Aircraft
Missile Forces of the Military Training
Center of BMSTU.
Address: Bauman Moscow State Technical
University, 5 2nd Baumanskaya Street,
Moscow, 105005,
Russian Federation.
E-mail: 2267636@gmail.com